

для которого существует точное решение радиального уравнения внутри неоднородности и, следовательно, точное решение задачи рассеяния. Результаты вычислений дифференциального сечения рассеяния $\sigma(\theta) = |f(\theta)|^2$ по точным и приближенным

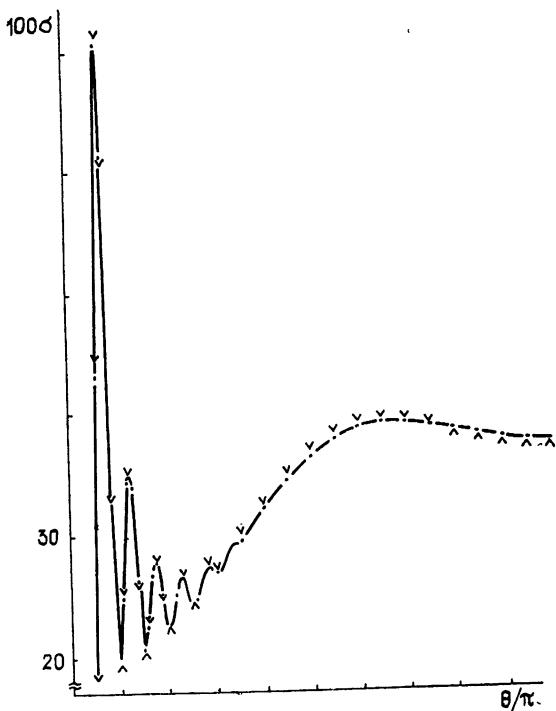

Рис. 1.

формулам для $\alpha = 2,5$, $\kappa = 20,5$ совпали во всем интервале углов рассеяния с точностью не ниже 4%. Эти результаты представлены на рис. 1, где штрихпунктирная кривая соответствует точному решению, а галочки — приближенному. В области характерного максимума σ вблизи малых углов рассеяния, не показанной на рисунке, кривые практически совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демин А В — Труды МЭИ, 1979, вып 431, с 47
2. Крепак В Н, Назаренко Л А, Якименко И П. — Радиотехника и электроника, 1973, 18, № 11, с 2225
3. Орлов Ю. И., Демин А В — Труды МЭИ, 1980, вып 497, с 23
4. Боровиков В А, Кинбер Б. Е Геометрическая теория дифракции — М.: Связь, 1978.

Поступила в редакцию
6 января 1983 г.

УДК 621.384.614

ОСОБЕННОСТИ СТАБИЛИЗАЦИИ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ МАССЫ В КОМПЕНСИРОВАННОМ ЭЛЕКТРОННОМ КОЛЬЦЕ

B. F. Вейнгардт, B. P. Григорьев

Несмотря на значительное число опубликованных работ, посвященных неустойчивости отрицательной массы (НОМ), впервые рассмотренной в [1, 2] применительно к циклическим электронным ускорителям, исследования по данной тематике не теряют своей актуальности. Необходимость продолжения подобных исследований в настоящее время продиктована недостаточной изученностью коллективных эффектов в компенсированных электронных кольцах, использование которых предполагается в уста-

новках по коллективному ускорению ионов и длительному удержанию горячей плазмы. Наличие ионного компонента в электронном пучке обеспечивает нейтрализацию его пространственного заряда, в результате чего наиболее существенным оказывается взаимодействие электронов с собственным полем кольцевого тока. Это приводит к резкому увеличению бетатронных колебаний частиц и заметно сказывается на движении электронов в азимутальном направлении вследствие увеличения продольной эффективной массы электронов M_a [3]. Поэтому даже при рассмотрении высокочастотной нестабильности типа НОМ, развивающейся на частотах, кратных частоте обращения пучка, когда возмущения в ионном компоненте сравнительно малы, наличие ионов может существенно повлиять на развитие неустойчивости через зависимость равновесных параметров электронного пучка от степени его зарядовой нейтрализации f . В условиях сильной компенсации заряда пучка ($f \lesssim 1$), например, когда резко возрастает продольная эффективная масса электронов, нельзя достичь стабилизации НОМ введением конечного разброса электронов ΔP_θ по азимутальному импульсу. Но если учесть, что влияние ионов на массу поперечного движения электронов гораздо слабее, чем на продольную эффективную массу частиц M_a (оно определяется незначительным изменением радиальной составляющей собственного электрического поля кольца E_r), то можно ожидать, что при определенных условиях стабилизация данной неустойчивости все же возможна из-за дисперсии поперечных скоростей электронов, связанной с нелинейностью их бетатронных колебаний.

Рассмотрим устойчивость электронно-ионного кольца, циркулирующего в цилиндрической камере круглого сечения радиуса R_c и высоты h , изготовленной из металла. Используя подход, развитый в работе [4], представим дисперсионное уравнение для НОМ в электронно-ионном кольце в следующем виде:

$$1 - \delta \lambda_0^2 f^{-1} g_{1e} \bar{J}_{1e}^{(0)} = 0, \quad (1)$$

где

$$\delta = f(m_i/m_e), \quad \lambda_0^2 = 2\pi e^2 \bar{n}_e (m_i \Omega_{0e}^2)^{-1},$$

$$\bar{J}_{1e}^{(0)} = (2\pi)^3 \Omega_{0e}^2 N_e^{-1} \int \frac{f_e^0}{(\omega - n \Omega_e^{\text{эфф}})^2} d\Gamma_{ae} dP_\theta, \quad (2)$$

m_α — полная (релятивистская) масса частиц сорта α ($\alpha = e$ — электроны, $\sigma = i$ — ионы), $m_{0\alpha}$, $\gamma_{0\alpha} = (1 - \beta_{0\alpha}^2)^{-1/2}$ — ее масса покоя и релятивистский фактор массы равновесной частицы, $\beta_{0\alpha} = v_{0\alpha}/c$ — безразмерная азимутальная скорость равновесной частицы сорта α , отнесенная к скорости света в вакууме c , N_e , $\bar{n}_e$ — полное число и средняя плотность электронов пучка, $n = 0, 1, 2, 3, \dots$ — номер азимутальной гармоники, ω — частота возмущения, $\Omega_e^{\text{эфф}}$, Ω_{0e} — азимутальные угловые скорости произвольного и равновесного электрона, ω_{re} , ω_{ze} — полные частоты радиальных и аксиальных бетатронных колебаний электронов,

$$g_{1e} = (n^2/2) \beta_{0e}^2 K(b_r b_z/R^2) S_1 (2\pi)^{-3} \quad (3)$$

— фактор, определяющий импедансные свойства камеры, нагруженной пучком, b_r, b_z, R — характерные размеры малого поперечного сечения и равновесный радиус кольца,

$$K = \frac{1}{\beta_{0e}^2} \left(\frac{1}{\gamma_{0e}^2} - \frac{1}{\gamma_{re}^2} \right) + O\left(\frac{I}{I_A}\right)$$

— коэффициент, определяющий автофазирующие свойства системы ($|K| \sim \gamma_{0e}^{-2}$), $\gamma_{re} = \Omega_{rc}/\Omega_{0e}$ — число линейных радиальных колебаний за оборот, I — ток пучка (A), $I_A = 17 \cdot 10^3 \beta_{0e} \gamma_{0e}$ (A) — ток Альфвена,

$$S_1 = (4\pi)^2 \frac{R}{\pi h} \sum_{m,s} \frac{\epsilon_m |I_0^m|^2 |I_{1,0}^s|^2}{(\mu_{ns}^2 + k_z^2 R_c^2) J_{n+1}^2(\mu_{ns})} \quad (4)$$

— множитель, определяющий зависимость потенциальной составляющей полей возмущения кольца от геометрии системы, $k_z = m\pi/h$, $\chi_{ns} = \mu_{ns}/R_c$ — аксиальное и радиальное волновые числа собственных функций цилиндрической камеры, μ_{ns} — нули функций Бесселя первого рода порядка $n, s = 0, 1, 2, \dots$, $m = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$,

$$\epsilon_m = \begin{cases} 1/2, & m = 0 \\ 1, & m \neq 0 \end{cases}$$

$$|I_0^m|^2 = J_0^2(k_z b_z),$$

$$|I_{1,0}^s|^2 = \left| \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} J_n \left(z_{ns} R \left[1 + \frac{b_r}{R} \sin \Psi_{re} \right] \right) d\Psi_{re} \right|^2,$$

$\Psi_{re} = (\omega_{re} t + \text{const})$ — фаза радиальных бетатронных колебаний электрона, t — текущее время, f_e^0 — равновесное распределение электронов в азимутально-однородном кольцевом пучке

Численное исследование множителей g_{1e} (3) показало, что в приближении «тонкого» пучка ($b_r, z/R \ll 1$) они слабо зависят от его поперечных размеров b_r, z . Характерные зависимости этих множителей от равновесного радиуса R и относительных размеров камеры R_c/h для различных азимутальных гармоник n показаны на рис. 1, 2. Из приведенных рисунков видно, что по мере приближения боковой или торцевых стенок камеры к пучку значение геометрического фактора g_{1e} уменьшается, что объясняется экранированием собственных полей пучка проводящими поверхностями камеры

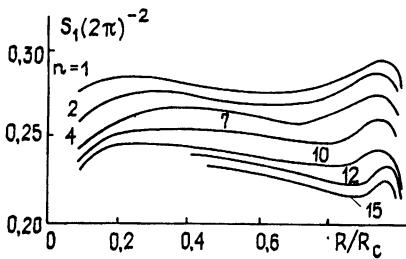

Рис. 1.

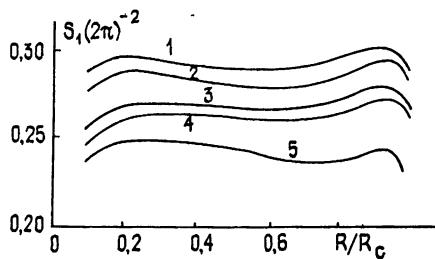

Рис. 2.

Рис. 1. Зависимость функций S_1 от номера азимутальной гармоники и равновесного радиуса пучка $R_c/h = 3$, $b_{r,z}/R = 0,1$.

Рис. 2. Зависимость функций S_1 от равновесного радиуса пучка для различных азимутальных гармоник и высот камеры $b_{r,z}/R = 0,1$; 1 — ($n = 1$; $R_c/h = 1,5$); 2 — (1; 3); 3 — (5; 1,5); 4 — (5; 3); 5 — (10; 3)

Соответствующие распределения f_e^0 для каждого сорта частиц в электронно-ионном кольце с энергетическим разбросом подробно изучены в работе [5] на примере распределений вида

$$f_e^0 = \frac{n_e R}{2\pi m_{0e} \gamma_{0e}} \frac{\Delta_{\theta e}}{[(\Delta P_{\theta e})^2 + \Delta_{\theta e}^2]} \delta [H_e - \hat{H}_e - \Omega_{0e} (\Delta P_{\theta e} - \Delta \hat{P}_{\theta e})], \quad (5)$$

где H_e , $\Delta P_{\theta e} = (P_{\theta e} - P_{\theta e}^0)$ — гамильтониан и разброс электронов по азимутальному каноническому импульсу относительно равновесного значения $P_{\theta e}^0$, величина $\Delta_{\theta e} = \text{const}$ имеет смысл полуширины разброса частиц $\Delta P_{\theta e}$.

Вычисление дисперсионного интеграла (2) по распределениям типа (5) (с учетом правил обхода полюса Ландау в знаменателе подынтегрального выражения) дает следующий результат:

$$\bar{J}_{1e}^{(0)} = [(\nu - \nu_{1e})(\nu - \nu_{2e})]^{-1}, \quad (6)$$

где

$$\nu = \omega/\Omega_{0e},$$

$$\nu_{1e} = n \left(1 - i \frac{\beta_{0e}^2 |K| \Delta_{\theta e}}{m_{0e} \gamma_{0e} \Omega_{0e} R^2} + Q_{re} \frac{b_r^2}{R^2} \right),$$

$$\nu_{2e} = n \left(1 - i \frac{\beta_{0e}^2 |K| \Delta_{\theta e}}{m_{0e} \gamma_{0e} \Omega_{0e} R^2} + Q_{ze} \frac{b_z^2}{R^2} \right),$$

Q_{re} , Q_{ze} — коэффициенты, определяющие величины поправок к частотам азимутального обращения неравновесных электронов, обусловленных нелинейной зависимостью $\Omega_e^{\text{ЭФ}}$ от амплитуды бетатронных колебаний частиц a_{re} , a_{ze} в электронном компоненте кольца. Явные зависимости коэффициентов Q_{re} , Q_{ze} , выраженные через поля и их

производные на равновесной орбите ($r=R$, $z=h/2$), приведены в [5]. Используя (6), найдем решение исходного дисперсионного уравнения

$$\nu = \frac{\nu_{1e} + \nu_{2e}}{2} \pm \left[\left(\frac{\nu_{1e} - \nu_{2e}}{2} \right)^2 + \frac{\delta \lambda_0^2}{f} g_{1e} \right]^{1/2}, \quad (7)$$

откуда следует, что при $K < 0$ возможно развитие НОМ на неустойчивой ветви колебаний, которой соответствует знак (+) в формуле (7). Условия стабилизации данной неустойчивости определяются неравенством

$$\frac{\delta \lambda_0^2}{f} \frac{g_{1e}}{n^2} \leq \left(\frac{\beta_{0e}^2 K \Delta_{0e}}{m_{0e} \gamma_{0e} \Omega_{0e} R^2} \right)^2 + \left(Q_{re} \frac{b_r^2}{R^2} - Q_{ze} \frac{b_z^2}{R^2} \right)^2 \frac{1}{4}. \quad (8)$$

Знак равенства в (8) соответствует пороговым параметрам системы

Первое слагаемое в правой части полученного неравенства обусловлено стабилизирующим влиянием разброса $\Delta P_{\theta e}$. Природа данного явления, детально исследованного в одномерной кинетической теории НОМ [6], объясняется известным механизмом затухания Ландау. Наличие второго слагаемого в правой части (8) объясняется эффектом «дополнительного» перемешивания частиц в фазовом пространстве пучка, связанного с нелинейностью азимутальных угловых скоростей электронов $\Omega_e^{\text{эфф}}$, вносимой бетатронными колебаниями частиц

В классических электронных циклических ускорителях (цихротронах, бетатронах) первое из указанных слагаемых обычно значительно преобладает над вторым. Другими словами, нелинейность азимутальных угловых скоростей электронов $\Omega_e^{\text{эфф}}$ по амплитудам бетатронных колебаний a_{re} , a_{ze} слабо сказывается на пороговых параметрах классических ускорителей. В электронно-ионных кольцах, наоборот, из-за перехода системы в жесткофокусирующий режим в результате воздействия собственных полей кольца $|K| \ll 1$, поэтому стабилизация НОМ за счет разброса электронов по азимутальным импульсам $\Delta P_{\theta e}$ представляется практически невозможной. Основным (определенным критическими параметрами системы) в данном случае является второе слагаемое в правой части (8), обусловленное нелинейными поправками к азимутальной частоте обращения электронов. Действительно, из количественных оценок для коэффициентов Q_{re} , Q_{ze} при релятивистских значениях энергии электронов ($\gamma_{0e}^2 \gg 1$) и $b_r \approx b_z$ следует, что в окрестностях критической точки $K=0$

$$\left| Q_{re} \frac{b_r^2}{R^2} - Q_{ze} \frac{b_z^2}{R^2} \right| \sim \frac{b_{r,z}^2}{2R^2} \gg \frac{\beta_{0e}^2 |K| \Delta_{0e}}{m_{0e} \gamma_{0e} \Omega_{0e} R^2}.$$

Таким образом, результаты исследования НОМ в компенсированных электронных кольцах, в отличие от аналогичных результатов теории циклических ускорителей [1, 2, 6], свидетельствуют о возможности стабилизации данной неустойчивости вблизи критической точки за счет нелинейности азимутальных угловых скоростей электронов $\Omega_e^{\text{эфф}}$ по амплитудам бетатронных колебаний в равновесном состоянии кольца. Для стабилизации НОМ при этом желательно использовать камеры с минимально допустимым соотношением их характерных размеров h/R_c .

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Коломенский А. А., Лебедев А. Н. Устойчивость заряженного пучка в накопительных системах — М: Атомная энергия, 1957, 7, с 549
- 2 Nielsen C., Sessler A., Sytow K. — Proc Internat conf on high energy accelerators and instruments Geneva, 1959, p 239. (Перевод в сб Накопление релятивистских частиц — М: Госатомиздат, 1963, с 133)
- 3 Диденко А. Н., Григорьев В. П., Усов Ю. П. Мощные электронные пучки и их применение — М: Атомиздат, 1977, с 277
- 4 Вейнгардт В. Ф., Григорьев В. П. Статья депонирована в ВИНИТИ, рег. № 3136-82
- 5 Григорьев В. П., Вейнгардт В. Ф. — Изв вузов — Физика, 1979, № 11, с 29
6. Лебедев А. Н. — ЖТФ, 1967, 37, с 1652.

Томский политехнический
институт

Поступила в редакцию
19 июля 1982 г.,
в окончательном варианте
27 января 1983 г